

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора
Лисеева Игоря Константиновича о диссертации **Склярова Дениса Сергеевича** «Метод наблюдения как гносеологическая предпосылка взаимодействия эмпирического и теоретического уровней познания», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1. - Онтология и теория познания

Представленное к защите диссертационное исследование Д.С. Склярова посвящено одной из фундаментальных, но при этом на данный момент недостаточно освещённой проблеме современной гносеологии. Речь идет о методе научного наблюдения. На протяжении столетий наблюдение воспринимается, преимущественно, как нечто само собой разумеющееся, интуитивно ясный и первичный способ постижения действительности, не требующий специального рефлексивного осмысления своей внутренней структуры. Автор работы ставит перед собой задачу раскрытия этого процесса, при этом показывая, что за кажущейся простотой акта наблюдения скрывается многоуровневый механизм, связывающий воедино биологическую эволюцию, нейрофизиологию, высшую нервную деятельность, культурно-исторический контекст и логику построения научной теории.

Актуальность избранной темы исследования представляется достаточно обоснованной. В эпоху информационного перенасыщения вопрос о достоверности первичной фиксации фактов становится критическим для самого существования науки как института. Как справедливо отмечает диссертант во введении (с. 4–6), отсутствие единой, системно проработанной методологии наблюдения приводит к тому, что обучение этому навыку зачастую носит характер передачи личных, субъективных умений от учителя к ученику. Такой подход неизбежно порождает терминологическую путаницу, когда специалисты разных областей знания вкладывают в понятие «наблюдение» принципиально различный смысл. Это сказывается на квалификации наблюдателей и ведет к снижению достоверности получаемых результатов.

Диссертант подкрепляет актуальность проблемы статистикой: анализ баз данных elibrary.ru и cyberleninka.ru за период с 1980 по 2023 год показывает, что среди более чем 35 миллионов индексируемых статей, непосредственно методологии наблюдения посвящено лишь около четырехсот публикаций, что составляет 0,002% от общего массива. При этом сам метод упоминается практически в каждом учебнике по философии науки или частнонаучной дисциплине. Данная диспропорция между повсеместным использованием метода и отсутствием его глубокого теоретического осмысления выводит проблему на уровень необходимости выработки единых стандартов.

Научная новизна представленной работы заключается прежде всего в преодолении фрагментарности существующих подходов к исследованию метода наблюдения. Д.С. Складов отказывается от простого перечисления приемов фиксации данных и предлагает целостную концептуальную модель.

Во-первых, автором сформулировано развернутое рабочее определение: «Наблюдение — это целенаправленный сбор максимального количества информации о каком-либо объекте, его внутренних и внешних связях при условии максимальной изоляции наблюдателя и средств наблюдения от объекта, предусматривающий возможность модификации цели или смены объекта в зависимости от получаемых результатов» (с. 26). Ключевым элементом здесь выступает признание циклического характера метода, где этап коррекции установок замыкает цепь на новый цикл сбора данных, превращая линейный процесс в спираль познания.

Во-вторых, предложена строгая иерархическая структура метода, состоящая из шести взаимосвязанных этапов (с. 28): постановка цели; выбор объекта и средств; сбор информации; осмысление связей; построение модели; обратный контроль и коррекция. Такая декомпозиция позволяет перевести интуицию в плоскость алгоритмического управления качеством данных.

В-третьих, введены жесткие категориальные разграничения понятий «наблюдатель» (субъект целеполагания) и «наблюдаемое» (структурированный комплекс данных) (с. 42–44), а также определены типы фокуса внимания (внеш-

ний, внутренний, рекурсивный), что разрешает некоторые противоречия о статусе субъекта и объекта в познавательном акте.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автор создает концептуальный мост между классическими онтологией и гносеологией, аналитической философией сознания и современными когнитивными науками. Работа демонстрирует глубокое понимание того факта, что наблюдатель никогда не является нейтральным зеркалом реальности.

Во второй главе («Развитие понимания метода наблюдения») диссертант прослеживает эволюцию представлений об акте созерцания, начиная от индийских даршан (ньяя, йога) и китайской натурфилософии, через средневековую схоластику, до эпохи Возрождения и Нового времени. Также значимым в рамках работы представляется раздел, посвященный психофизиологическому базису восприятия (с. 109–126).

Автор вводит и детально прорабатывает понятие «опосредованного восприятия» (с. 117), показывая, что наши органы чувств, хотя и являются прообразами для создания таких инструментов исследователя, как телескоп или электронный микроскоп, но также имеют свои шумы, систематические ошибки и генетически предопределенные ограничения, заложенные эволюцией ради выживания вида, а не ради постижения объективной истины. Обращение к нейробиологическим данным о работе сенсорных систем, механизмах центрального торможения и принципе доминанты А.А. Ухтомского придает философским рассуждениям автора весомость естественно-научной аргументации. Понимание того, как мозг достраивает образы объектов (голографическая гипотеза К. Прибрама, вычислительная теория зрения Д. Марра), позволяет диссертанту обосновать неизбежность включения теоретического компонента уже на этапе первичного чувственного контакта с миром.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения предложенной универсальной матрицы для стандартизации процедур подготовки специалистов в областях с высокой ценой ошибки. Разработанная концепция «методической модели наблюдения» (с. 148) дает руководителям на-

учно-исследовательских институтов и лабораторий готовый инструмент для оценки компетентности сотрудников, минимизации человеческого фактора и повышения достоверности эмпирических данных, например, в медицине, геодезии, астрофизике, социологии и т.д.

Структура диссертации отличается выверенностью и логической последовательностью. Текст состоит из введения, трех глав (каждая из которых включает по три параграфа), заключения и списка литературы. Первая глава оконтуривает поле проблемы, вторая погружает читателя в историко-культурный и биологический генезис метода, третья переводит теорию в плоскость практической организации профессиональной деятельности. Язык работы академичен, точен и лишен публицистических излишеств.

Вместе с тем, глубина и масштаб проделанной работы позволяют высказать **ряд замечаний** дискуссионного характера, которые могут послужить ориентиром для дальнейших исследований автора:

1. Проблема интерсубъективности и коллективного субъекта. Акцент на «максимальной изоляции» наблюдателя (с. 73) выглядит несколько идеализированным применительно к современным Big Science проектам. Коллективные исследовательские группы требуют механизмов согласования моделей еще до этапа синтеза данных. Было бы целесообразно подробнее рассмотреть феномен распределенного наблюдения, где субъектом выступает не индивид, а научная группа, объединенная общим протоколом коммуникации.
2. Границы формализации жестких структур. Предлагаемая шестичленная структура идеально работает для объектов естественных наук с относительно устойчивыми свойствами. Однако в гуманитаристике и социальных науках сам акт наблюдения трансформирует объект (известный эффект присутствия исследователя, хоторнский эффект). Требуется уточнение границ применимости данной жесткой схемы для качественных исследований, где обратный контроль невозможен без изменения начальных условий социального эксперимента над реальностью.

3. Цифровой посредник и алгоритмическая предвзятость. В эпоху искусственного интеллекта и интернета вещей первым этапом наблюдения часто становится не человеческий глаз, а алгоритм машинного обучения, осуществляющий предфильтрацию данных сенсорами. В работе этот аспект затронут вскользь. Необходимо прояснить, как машинное кодирование сигнала вписывается в иерархию этапов наблюдения, кто несет ответственность за искажение реальности на этапе первичного цифрового захвата и как бороться с ошибками обучающих выборок нейросетей.
4. Рекурсивное наблюдение и пределы саморефлексии. Вводя понятие рекурсивного наблюдения (когда объектом становится сам процесс наблюдения), автор затрагивает глубокую проблему бесконечного регресса в самопознании. Однако остается открытым вопрос о точке выхода из этой рекурсии: какие критерии позволяют наблюдателю остановить цикл самоконтроля и признать свою текущую методологию адекватной поставленной задаче?

Указанные замечания носят преимущественно уточняющий и перспективный характер. Они ни в коей мере не снижают общей высокой оценки выполненного труда, а скорее указывают на высокий потенциал дальнейшего развития заложенных в диссертации идей.

Достоверность и обоснованность полученных результатов подтверждается апробацией материалов исследования. Основные положения диссертации изложены в 18 публикациях автора, включая 5 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 3 публикации, индексируемые в международных базах данных. Текст диссертации прошел обсуждение на кафедре философии и методологии науки Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Диссертационное исследование Склярова Дениса Сергеевича представляет собой зрелый, самостоятельный и заверченный научно-квалификационный труд. Автору удалось решить важную научную задачу, переведя интуитивно понятное действие в разряд строго описанного научного инструмента с за-

данными параметрами точности и надежности. Работа содержит положения, обладающие несомненной научной новизной, значимой теоретической глубиной и очевидной практической пользой. Логика исследования безупречна, материал освоен глубоко, выводы вытекают из содержания работы и обладают необходимой степенью общности.

Диссертация **Склярова Дениса Сергеевича «Метод наблюдения как гносеологическая предпосылка взаимодействия эмпирического и теоретического уровней познания»** соответствует п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор **Скляров Денис Сергеевич** заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1 — Онтология и теория познания.

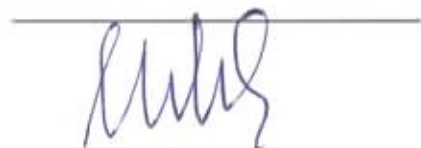
Доктор философских наук
(научная специальность 09.00.08 — Философия науки и техники)
профессор, главный научный сотрудник сектора философии естественных наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук
Лисеев Игорь Константинович

« 7 » сентября 2026 г.

Я, Лисеев Игорь Константинович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

« 7 » сентября 2026 г.

Подпись Лисеев И. К.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Екряв

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Сайт: <https://iphras.ru>

Тел. +7-(495) 697-91-09

Эл. почта: iph@iphras.ru